

imperiya_v_xix_veke/610-ekonomicheskoe-polozhenie-krestyan-v-rossii-v-konce-xix-nachale-xx-v.html. – Дата доступа: 10.04.2022.

5. **Ленин, В. И.** Сочинения / В. И. Ленин. – 2-е изд., испр. и доп. – Ленинград: Гос. изд-во, 1926. – 791 с.

6. Санитарные условия коечно-каморочных квартир в рабочих районах Москвы // Доклад Комиссии по обследованию коечно-каморочных и ночлежных квартир в Москве, чит. в заседании Санитар. группы 31 мая 1899 г.: С приложением доклада Комиссии по осмотру городского ночлежного дома.

УДК 94(47).083

П. Е. Ломако

ЛИСТОВКИ РУССКИХ АНАРХИСТОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: АГИТАЦИЯ КРАЙНИХ ЛЕВЫХ СИЛ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье предпринята попытка собрать воедино все доступные на данный момент сведения о выпуске русскими анархистами листовок на территории современной Беларуси в годы Первой русской революции, а также рассмотрена тематика прокламаций, созданных на обозначенной территории.

Ключевые слова: русские анархисты, Первая русская революция, Беларусь, Минск, Ружаны, Гродно, Пинск.

В изучении политической истории большую роль играют те источники, которые позволяют увидеть эволюцию взглядов представителей той или иной партии, течения на какой-либо вопрос политической или общественной жизни. Анархизм не является исключением. В истории анархизма, помимо таких известных мыслителей, как М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, были и менее заметные фигуры, от которых остались лишь письменные источники (газеты, журналы, листовки). Подобные тексты позволяют проанализировать малейшие изменения во взглядах анархистов, увидеть проблемы, волновавшие их в тот или иной момент времени.

До Октябрьской революции 1917 г. большинство газет и журналов русских анархистов выходило в эмиграции в Европе и Америке. На территории же России чаще встречались листовки, которые были проще в изготовлении и распространении. Регулярный их выпуск начался в 1904 г., когда в Белостоке, Гродненской губернии окрепли созданные годом ранее анархистские группы, а также возникли объединения в Одессе, Москве и других крупных городах [7, с. 111]. Большую работу по вводу данного исторического источника в научный оборот проделал В. В. Кривенький, издавший в 1998–1999 гг. двухтомный сборник документов «Анархисты. Документы и материалы». Однако в фондах российских архивов, в частности ГАРФ, до сих пор остаются неиссле-

дованные листовки русских анархистов. Также нет ни одной работы, где бы систематизировалась информация о воззваниях анархистов, выходявших или на всей территории Российской империи, или же в той или иной её части. Без такой информации невозможно в полной мере осознать масштаб революционного движения в годы Первой русской революции в разных уголках России и увидеть те аспекты, которые в наибольшей степени волновали анархистов тех лет. В статье мы частично постараемся восполнить обозначенный пробел, рассмотрим темы, волновавшие анархистов в 1905–1907 гг. на территории современной Беларуси.

В обозначенном регионе первая группа возникла в 1904 г. в местечке Крынки недалеко от Бреста как ответвление Белостокской группы анархистов-коммунистов [6, с. 27]. В начале Первой русской революции крупнейшее объединение анархистов сформировалось в Минске. По сведениям Д. И. Рублёва, в него входило 40 человек [8, с. 113]. Кроме того, группы существовали в Сморгони, Гродно, Барановичах, Брест-Литовском [2, с. 10], Ружанах, Пинске и многих других городах и селах. Издание же прокламации, как на данный момент известно, началось в следующем, 1906 г. В этом году было создано большинство листовок (восемь из одиннадцати). К 1907 г. относятся лишь три воззвания из Минска. Такой спад активности, скорее всего, был вызван репрессиями против революционеров. Однако прокламации анархистов выходили не только в Минске, но и в Ружанах, Гродно и Пинске. В столице Беларуси было создано семь прокламаций, в Ружанах – две, в Гродно и Пинске – по одной. Таким образом, большинство групп анархистов действовало на западе Беларуси, что, вероятно, связано с влиянием Белостокского центра анархизма и анархистов Западной Европы.

Больше всего прокламаций, как уже было отмечено, вышло в Минске. В этих материалах приводились слова трех членов рижской группы «Интернационал», казнённых в октябре 1906 г. Имя первого из них не называется, второго звали Осип Левин, третий был «известен среди товарищей под именем Петрова». Неизвестный, видимо, обвинялся в проведении экспроприации, т. к. он заявлял, что грабёж – это когда награбленное берут себе, а он же «из экспроприированных ... денег ... не взял себе ни гроша, и все они ушли на святое дело», т. е. на дело революции. Осип объявлял, что экспроприированные деньги у него «считались священными, и ... [он] употреблял их только на святую цель», и поэтому он умирает «не грешником, а борцом за все человечество – в борьбе за освобождение угнетенных от гнетущего их современного строя». Петров же описал свою жизнь сироты: без отца и матери. Затем в листовке отмечалось, что «все трое перед смертью воскликнули: «Да здравствует освобожденная земля!» [1, с. 206]. В ноябре 1906 г. минские анархисты вспоминали казнь в Риге, делая небольшой ретроспективный обзор подобных событий как на Западе, так и в России. В этой же прокламации они уверяли, что «воспоминание ... о казненных ... товарищах ... будет призывать нас к мести против их палачей и

мучителей» [1, с. 208–210]. В «Листке № 1» в декабре 1906 г. заявлялось, что «не брошюрой и слащавым словом, а кровью и беззаветной борьбой» внёс анархизм вопрос о том, «что же хотят анархисты-коммунисты?», в рабочие массы. Заявлялось, что «только путем самой широкой «пропаганды действием», т. е. непрерывной борьбой угнетенных и обездоленных с бесчеловечно эксплуатирующими их капиталом и государством, рабочий люд должен завоевать себе и жизнь, и свободу, не растрачивая бессмысленно и бесцельно своей энергии и крови на бесплодное выжидание, пока баре с парламентской трибуны им их дадут» [1, с. 219–220]. В том же месяце Государственную думу называли самой страшной грозой для русского народа, «новым учреждением рабства». Рабочих призывали не участвовать в выборах, «ибо никакие государственные думы, никакие парламенты и учредительные собрания не освободят ... а лишь более укрепостят», поэтому у пролетариата «есть один путь спасения» и «это – социальная революция» [1, с. 220–223]. В январе 1907 г. минские анархисты сравнивали рабочее движение со сказочным богатырём, которого не могут сломить «никакое сопротивление со стороны его врагов – буржуазии и правительства, никакие жестокие репрессивные меры, никакие военные положения и чрезвычайные охраны, никакие массовые расстрелы, пытки и ... военно-полевые суды». Поэтому «каждый акт насилия со стороны вахмистров и палачей не обходится им даром» и «каждый раз загорается чувство мести, каждый раз масса мстит, беспощадно мстит насильникам за совершенное насилие». Таким актом называлось убийство околоточного и двух городских, а также ранение старшего тюремного надзирателя, жандармского унтер-офицера и солдат в Гродно. В конце прокламации провозглашалось: «Пусть же выстрелы эти не останутся одинокими! Пусть постоянно висит над тиранами и палачами дамоклов меч! Пусть народная месть будет вечной угрозой всем палачам и насильникам!» [1, с. 225–227]. Тогда же анархисты называли локауты (под которыми понимали «стачки» самих фабрикантов для достижения своих целей) «новым грозным явлением», которое, как заявлялось, «грозит еще более поработить и так уже поработенный весь рабочий класс», т. к. во время локаутов рабочие борются «не за социальную революцию, не за свои интересы, не за свое полное освобождение, а за буржуазную революцию, за интересы враждебного ему класса, за буржуазную политическую свободу». Минские анархисты радовались, что рабочие проявляли сознательность, совершая террористические акты против буржуазии, в частности против предпринимателя Брока в Минске. В конце листовки выдвигались лозунги: «Смерть буржуазии! Да здравствует террористическая борьба Рабочего Класса! Да здравствует АНАРХИЯ!» [1, с. 227–230]. В последней прокламации, дата издания которой неизвестна, минские анархисты заявляли, что рабочим «каждую минуту грозит ... безработица и голод». А так как «везде правит тот, кто владеет землею, домами, пищей, всеми средствами производства», пролетариат призывали «ответить на насилие насилием», не испытывать жалости к полиции [1, с. 230].

В г. Ружаны в июле 1906 г. вышло две листовки. В первой заявлялось, что правительство «подготовило новые кровопролития во всех больших центрах России», поэтому рабочих призывали «выступать во всех уголках страны отдельно, а не в одном месте», идти «вперед к уничтожению современного строя путем всеобщей стачки, путем терроризирования властей и буржуазии, путем их дезорганизации» [4]. Во второй ружанские анархисты радовались разгону Государственной думы, т. к. «теперь, наконец, рабочий народ выступит, быть может, с оружием в руках в решительный бой со всеми правительствами и угнетателями его», «откажется от всяких руководительств и приказов сверху», «приступит к организации анархических коммун» [5].

Участники Гродненской группы анархистов-коммунистов в воззвании к новобранцам объявляли, что «кровожадный царизм собирает свою ежегодную дань молодых и здоровых крестьян и рабочих». Однако простого отказа от такой «дани» недостаточно, надо «отобрать у царей, князей, помещиков, фабрикантов, богачей ... земли, железные дороги, фабрики, магазины, заводы, дома – все богатства, созданные трудом крестьян и рабочих» [1, с. 156–158].

Пинская группа анархистов-коммунистов также обращалась к рекрутам, говоря, что призыв в армию под влиянием авторитета командира и под лозунгом «За царя и Отечество» солдат «готов убить родителей, родных братьев». Поэтому молодых военных призывали «отказаться от солдатской дисциплины, не откликаться на призыв ... врагов-палачей» [3].

Таким образом, у анархистов на территории современной Беларуси в разных городах были разные интересы. В Гродно и Пинске главными темами стали наборы в армию, что свидетельствует об остроте данного вопроса в этих местностях. В Ружанах в центре внимания были репрессии царского правительства (очевидно, в этом городе они были сильны) и роль Государственной думы в жизни рабочих (скорее всего, рабочие не до конца понимали, для чего этот орган нужен). В Минске же анархистов интересовали казни сторонников анархизма (может свидетельствовать о таких же казнях в самом Минске), объяснения смысла анархизма, Государственной думы и локаутов, что говорит о потребности минских рабочих узнать об этих вещах.

Количество прокламаций свидетельствует о количестве сторонников анархии в рассмотренных городах, а также о том, как долго они там действовали. В Минске, как самом крупном городе, их, видимо, было больше всего, благодаря чему они продержались четыре месяца, что в условиях массовых репрессий революционеров было довольно долго. В других же городах, вероятно из-за малой численности населения в них, анархистские ячейки просуществовали недолго и быстро были ликвидированы.

В целом же печатная деятельность русских анархистов на территории современной Беларуси просуществовала примерно семь месяцев (с июля 1906 г. по январь 1907 г.), после чего была уничтожена царским правительством. В дальнейшем анархисты этого региона перешли к «партизанской войне» в

Гродненской губернии [6, с. 69], возрождение пришло лишь с началом Великой российской революции [6, с. 97].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг.: в 2 т. / сост. В. В. Кривенький. – Москва: РОССПЭН, 1998. – Т. 1. 1883–1916 гг. – 704 с.
2. Буревестник. – 1908. – № 9.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 1741. Оп. 1. Д. 7370. Л. 1.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 1741. Оп. 1. Д. 20991. Л. 1.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 1741. Оп. 1. Д. 20992. Л. 1.
6. Глушаков, Ю. Э. «Революция умерла! Да здравствует революция!»: Анархизм в Беларуси (1902–1927) / Ю. Э. Глушаков. – Санкт-Петербург: ШИСС, 2015. – 176 с.
7. Кривенький, В. В. Анархистское движение в России в первой четверти XX века: теория, организация, практика / В. В. Кривенький. – Москва: Полит. энцикл., 2018. – 430 с.
8. Рублев, Д. И. Российский анархизм в XX веке / Д. И. Рублев. – Москва: Родина, 2019. – 704 с.

УДК 94(470)"19":336.748.5

Ю. А. Луца

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ЧЕРВОНЦА В 1920-Е ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Аннотация. На основании различных источников в статье рассматриваются основные причины и этапы создания советской денежной единицы – «червонца», повлиявшие на проведение денежной реформы 1922–1924 гг.

Ключевые слова: советский «червонец», СССР, денежная реформа, новая экономическая политика.

Окончание Гражданской войны, проблемы в политике «военного коммунизма», связанные с ухудшением товарообмена между деревней и городом, а также волнения среди моряков в Кронштадте стали показателем необходимости реформирования общественно-политической жизни Советского государства. Наблюдая за ситуацией в стране, большевистское правительство начиная уже с 1920-х гг. проводит качественные реформы, в том числе и в финансовой системе, направленные на улучшение положения крестьянства и стабилизацию денежной системы СССР.

Использование дореволюционных денежных знаков – «керенок», «николаевки» – стало одной из причин разработки в 1919 г. первых советских денег, вошедших под названием «совзнаки». Именно этот факт, а также все возможные постановления СНК «О деноминации и введении денежных знаков» в 1919 г. и X Съезда РКП(б) в 1921 г., «О создании новой экономической поли-